Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в сфере энергетики в условиях антироссийских санкций (на примере ПАО «Газпром»)

Мансурова Екатерина Алексеевна
студент магистратуры кафедры международных отношений и права, Национальный Исследовательский Университет «МЭИ», ekaterinamansurova01@gmail.com

Букалерова Людмила Александровна
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений и права, Национальный Исследовательский университет «МЭИ», BukalerovaLA@mpei.ru

В статье исследуется правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в энергетической сфере в условиях беспрецедентных антироссийских санкций. На примере ПАО «Газпром» анализируются ключевые ограничения, введённые ЕС (включая 19-й пакет санкций и поэтапный запрет на импорт российского газа к 2027 году) и США, а также их воздействие на трубопроводный экспорт и проекты СПГ. Особое внимание уделяется адаптационным механизмам: переориентации поставок на азиатские рынки (рекордные 38,8 млрд м³ в Китай в 2025 году через «Силу Сибири»), росту экспорта в Турцию и страны ЕАЭС, переходу на расчёты в национальных валютах, параллельному импорту и развитию «теневого флота». Подчёркивается стратегическая роль общего рынка газа Евразийского экономического союза, запущенного с 1 января 2025 года, который обеспечивает недискриминационный доступ к инфраструктуре и свободное перемещение газа внутри Союза, компенсируя потери европейского направления. Предлагаются направления совершенствования регулирования для повышения устойчивости экспорта и энергетической безопасности России и ЕАЭС.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, энергетика, природный газ, санкции, ПАО «Газпром», Евразийский экономический союз, экспортный контроль, таможенное регулирование, общий рынок газа ЕАЭС.

Введение

Внешнеэкономическая деятельность (ВЭД) в сфере энергетики занимает центральное место в экономике Российской Федерации, обеспечивая значительную долю валютных поступлений в бюджет. В условиях сформировавшегося в XX веке ресурсного и технологического уклада мировой экономики Российская Федерация занимает особое место, являясь одновременно крупным производителем, потребителем и экспортером всех видов различных углеродных энергетических ресурсов. В экономике Российской Федерации топливно-энергетический комплекс (ТЭК) занимает существенное место и играет роль базовой инфраструктуры, одной из основ формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшего заказчика для других отраслей [14].

В декабре 2025 года страны ЕС одобрили 19-й пакет антироссийских санкций. Санкции — это финансовые, торговые, визовые и другие ограничения, которые вводятся странами или группами стран против других государств, компаний и отдельных лиц. Как правило, они служат альтернативой военных действий и направлены на изменение внешне- и внутриполитического курса конкретной страны или на ослабление правящего в ней режима. Последние десятилетия санкции стали ведущим незаконным инструментом международной политики и дипломатии [21].

ПАО «Газпром» как ключевой участник рынка природного газа осуществляет экспорт в десятки стран, однако с 2022 года его деятельность существенно осложнена санкционными ограничениями со стороны ЕС, США и других государств. Эти меры включают запрет на новые инвестиции, ограничения на технологии и финансовые операции, что требует адаптации правового регулирования на национальном уровне и в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Статья посвящена анализу правового регулирования ВЭД ПАО «Газпром» в условиях санкций с акцентом на нормы российского законодательства и права ЕАЭС.

Актуальность исследования обусловлена беспрецедентным санкционным давлением на российский энергетический сектор после февраля 2022 года. По данным ПАО «Газпром», экспорт газа в страны дальнего зарубежья в 2023-2024 гг. сократился более чем на 40% по сравнению с досанкционным периодом [12], что привело к переориентации поставок на азиатские рынки и страны ЕАЭС. В этих условиях особую значимость приобретают механизмы правовой защиты экспортеров, предусмотренные законом [3], а также интеграционные процессы в ЕАЭС, направленные на формирование общего рынка газа с 1 января 2025 года. Как отмечается в обзоре антисанкционных мер, принятых в 2022–2025 гг., эти процессы включают специальные экономические меры поддержки бизнеса, такие как пролонгация субсидий и упрощение таможенного регулирования для экспортеров [15].

Санкции затрагивают не только прямой экспорт, но и цепочки поставок, платежи и страхование, что делает необходимым анализ адаптационных мер российского государства и наднационального регулирования ЕАЭС.

Цель исследования - комплексный анализ современного правового регулирования внешнеэкономической де-

ятельности ПАО «Газпром» в условиях действия международных санкций с позиции права Российской Федерации и права Евразийского экономического союза, а также разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию в целях обеспечения устойчивого экспорта природного газа и энергетической безопасности государства и Союза.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- рассмотреть национальные механизмы регулирования ВЭД в энергетике;
- изучить роль права ЕАЭС в обеспечении беспрепятственного экспорта газа;
- проанализировать влияние санкций на деятельность ПАО «Газпром» и меры противодействия им;
- оценить перспективы общего рынка газа ЕАЭС как инструмента минимизации санкционных рисков.

Основу национального регулирования ВЭД России составляет Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности». Согласно ст. 4 данного закона государство обеспечивает свободу внешнеторговой деятельности, за исключением случаев, когда вводятся запреты и ограничения для защиты экономических интересов РФ. В настоящее время в условиях санкций активно разрабатываются специальные правовые и экономические меры [4].

Особое значение для экспорта газа имеет Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (в ред. от 26.03.2022). Закон устанавливает контроль за товарами двойного назначения, однако природный газ как энергетический ресурс регулируется отдельно. Экспорт газа из РФ осуществляется на основании исключительного права ПАО «Газпром» [1], что обеспечивает монопольный контроль за трубопроводными поставками.

В 2022-2025 гг. Правительство РФ приняло ряд мер поддержки экспортеров энергии, например издано Постановление от 16.03.2022 № 377 (пролонгация субсидий для пострадавших от санкций компаний), а также введены временные запреты на вывоз определённых товаров в недружественные страны [5]. Кроме того, в финансово-правовом аспекте регулирования ВЭД подчеркивается необходимость баланса между публичными интересами государства и частными интересами экспортеров, с учетом модернизации законодательства [16].

Рассмотрим роль правового регулирования сферы ТЭК Евразийским экономическим союзом. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (раздел XIX «Энергетика») предусматривает формирование общих рынков энергоресурсов. С 1 января 2025 года запущен общий рынок газа ЕАЭС [8], что обеспечивает недискриминационный доступ к газотранспортным системам государств-членов (ст. 83 Договора о ЕАЭС).

Таможенное регулирование экспорта газа осуществляется в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС [7]. Процедура экспорта (глава 21 ТК ЕАЭС) предусматривает уплату вывозных таможенных пошлин на газ (ставки устанавливаются национальным законодательством РФ), но внутри Союза действует режим свободного перемещения без пошлин.

Для ПАО «Газпром» общий рынок ЕАЭС стал ключевым направлением переориентации: в 2024–2025 гг. поставки в Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию выросли, компенсируя потери европейского направления.

Односторонние санкционные меры, введённые Европейским союзом (Советский регламент (ЕС) № 833/2014 в редакции 2024-2025 гг.), Соединёнными Штатами Америки (SDN List OFAC, исполнительные указы № 14024, № 14114), а также иными недружественными юрисдикциями, существенно ограничили внешнеэкономическую деятельность ПАО «Газпром» в части трубопроводного экспорта природного газа. По состоянию на ноябрь 2025 года объём трубопроводных поставок газа в страны дальнего зарубежья сократился более чем в два раза по сравнению с досанкционным 2021 годом (с 200 млрд м³ до 115–120 млрд м³ по прогнозу на 2025 год).

Ключевые ограничительные (санкционные) меры в отношении сферы ТЭК России включают:

- запрет на новые инвестиции и поставки оборудования для проектов по производству сжиженного природного газа (СПГ), в том числе «Арктик СПГ-2» и «Газпром СПГ Портовая»;
- ограничения в отношении технологий глубоководной добычи и арктического шельфа;
- блокирующие меры в отношении финансовых операций, страхования судов и «теневого флота»;
- с января 2025 года - включение ПАО «Газпром нефть» и аффилированных структур в SDN List США[17];
- запрет ЕС на реэкспорт российского СПГ через европейские терминалы (вступил в силу весной 2025 года), а также поэтапный отказ от импорта российского газа и СПГ (полный запрет для долгосрочных контрактов - с 1 января 2027 года, для краткосрочных - в течение шести месяцев с момента вступления в силу)[18].

Вместе с тем экспорт СПГ из Российской Федерации в 2024 году достиг рекордного уровня в 33,6 млн тонн (рост 7 % к 2023 году), что частично компенсировало снижение трубопроводных поставок. Анализ обзоров санкций за 2023-2024 гг. показывает, что такие тенденции диверсификации стали ключевым фактором устойчивости энергетического сектора [19].

В целях правовой адаптации ПАО «Газпром» и Российская Федерация реализовали комплекс мер, предусмотренных национальным законодательством и наднациональным правом:

- Переориентацию экспортных потоков на юрисдикции, не применяющие односторонние ограничительные меры. В 2024-2025 гг. поставки по магистральному газопроводу «Сила Сибири» в Китайскую Народную Республику превысили контрактные обязательства (более 28 млрд м³ в 2024 году;
- Выход на проектную мощность 38 млрд м³ в 2025 году). Значительно увеличен экспорт в Турецкую Республику (по газопроводу «Турецкий поток»), Республику Индия и иные государства Азии. Поставки в государства - члены ЕАЭС возросли на 20–30 %, формируя устойчивый рынок, свободный от внешних ограничений.
- Введение контрсанкционных мер Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2022 № 172 (об оплате поставок газа в рублях), от 03.05.2022 № 252 (о запрете исполнения обязательств перед лицами недружественных юрисдикций), а также переход на расчёты в национальных валютах (российский рубль, китайский юань, турецкая лира) с контрагентами из КНР, Турции и Индии.
- Применение механизмов параллельного импорта и развитие альтернативной инфраструктуры. Активное использование параллельного импорта оборудования и технологий, развитие собственных СПГ-проектов, расширение «теневого флота» для транспортировки углеводородов.
- Использование наднационального регулирования Евразийского экономического союза. С 1 января 2025 года общий рынок газа ЕАЭС признан сложившейся системой взаимоотношений (Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2024 № 22), что обеспечивает недискриминационный доступ к газотранспортным системам государств-членов (ст. 83 Договора о ЕАЭС [10]) и свободное перемещение газа без вывозных таможенных пошлин. Данный механизм позволил ПАО «Газпром»

нарастить поставки в Союз, компенсировав часть потерь европейского направления.

В результате применения указанных мер общий экспорт природного газа Российской Федерации в 2024-2025 гг. стабилизировался, а доходы от энергетического сектора сохранились на уровне, позволяющем обеспечивать экономическую безопасность. Общий рынок газа ЕАЭС выступает ключевым правовым инструментом нейтрализации санкционных рисков, создавая зону беспрепятственного сбыта. Дальнейшее развитие требует гармонизации тарифов на транспортировку и механизмов ценообразования в соответствии с планом до 2030 года.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Национальное правовое регулирование ВЭД в сфере энергетики демонстрирует высокую адаптивность к санкционным вызовам. Федеральные законы № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» и № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», дополненные указами Президента РФ (в частности, № 79 от 28.02.2022, № 172 от 31.03.2022, № 252 от 03.05.2022) и постановлениями Правительства РФ (№ 311, 312 от 09.03.2022, № 377 от 16.03.2022), создали эффективный механизм защиты интересов ПАО «Газпром». Ключевыми инструментами стали:

- сохранение исключительного права на экспорт трубопроводного газа;
- введение расчётов в рублях за поставки в недружественные страны;
- временные запреты и ограничения на сделки с лицами из недружественных юрисдикций;
- меры государственной поддержки экспортёров (субсидии, компенсации).
- Право Евразийского экономического союза выступает стратегическим фактором минимизации санкционных рисков. Запуск общего рынка газа ЕАЭС с 1 января 2025 года (Решение ВЕЭС № 22 от 26.12.2024) обеспечивает:
- недискриминационный доступ к газотранспортной инфраструктуре государств-членов (ст. 83 Договора о ЕАЭС);
- свободное перемещение газа внутри Союза без вывозных таможенных пошлин;
- возможность существенного увеличения поставок ПАО «Газпром» в Беларусь, Казахстан, Армению и Киргизию как альтернативы европейскому направлению. В 2024–2025 гг. именно страны ЕАЭС стали основным направлением переориентации экспорта, частично компенсировав сокращение поставок в дальнее зарубежье более чем на 40 %.

Санкции западных стран создали новые вызовы, но одновременно ускорили диверсификацию рынков сбыта и расчётных механизмов. Ограничения ЕС (Регламент № 833/2014 в ред. 2024 г.) и США (включение в SDN List) затронули технологии, оборудование, финансы и страхование. В ответ ПАО «Газпром» активно использует параллельный импорт, расчёты в национальных валютах с Китаем, Индией, Турцией и странами ЕАЭС, а также развивает СПГ-проекты вне зоны действия санкций. Как показывают обзоры санкций за 2023-2024 гг., такие меры способствовали росту экспорта СПГ на 7% в 2024 г., несмотря на ограничения [20].

Перспективы дальнейшего совершенствования правового регулирования связаны прежде всего с углублением интеграции в рамках ЕАЭС. Для полного раскрытия потенциала общего рынка газа необходимо:

- завершить гармонизацию методик формирования цен и тарифов на услуги транспортировки (до 2026-2027 гг.);
- расширить использование российского рубля и национальных валют государств-членов в расчётах;
- разработать единые правила биржевой торговли газом на площадках ЕАЭС;
- усилить координацию позиций государств-членов в международных организациях (ОЭСР, ВТО, Энергетическая хартия) для коллективной защиты интересов.

Таким образом, сочетание гибких национальных контрсанкционных мер и наднационального регулирования ЕАЭС позволило ПАО «Газпром» не только минимизировать негативные последствия санкций, но и создать основу для устойчивого развития внешнеэкономической деятельности в новых геоэкономических реалиях. Общий рынок газа ЕАЭС является ключевым инструментом десанкционизации российского энергетического экспорта и обеспечения энергетической безопасности Союза в средне- и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (в ред. от 26.03.2022).
3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».
4. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 в ред. 2024 г.).
5. Постановление от 09.03.2022 № 311, № 312
6. Постановление Правительства РФ от 16.03.2022 № 377 «Об особенностях исполнения обязательств по субсидиям в 2022 году».
7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору от 11 апреля 2017 года).
8. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2024 № 22 «О формировании общего рынка газа Евразийского экономического союза».
9. Концепция формирования общего рынка газа Евразийского экономического союза (утв. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 31.05.2016 № 18).
10. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (в ред. на 2024 г.).
11. Официальный сайт ПАО «Газпром» // gazprom.ru (раздел «Экспорт», данные на 2025 г.).
12. Официальный сайт ПАО «Газпром» // gazprom.ru (раздел «Отчетность» данные за 2023г.)
13. Агамагомедова С.А. Административно-правовое регулирование в сфере внешнеэкономической деятельности в условиях санкций // Безопасность бизнеса. 2023. № 2
14. Трегубенко Ф.В. Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. 2024
15. Антисанкционные меры 2022-2025 (специальные экономические меры и меры, направленные на поддержку бизнеса и граждан) (подготовлено экспертами компании "Гарант") // Система ГАРАНТ. 2025.
16. Коллектив авторов. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности // ЛитРес. 2024.
17. Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia's Oil Production and Exports // U.S. Department of the Treasury. 2025.

18. 19th package of sanctions against Russia: EU targets Russian energy, third-country banks and crypto providers // Council of the European Union. 2025.
19. Обзор главных событий в сфере санкционного регулирования и практике его применения за 2023 год и тенденций 2024 года // ККМР Legal. 2024.
20. Sanctions by The Numbers: The Russian Energy Sector // Center for a New American Security (CNAS). 2024.
21. Санкции: что это, какие бывают, как работают, как повлияли санкции США и ЕС на Россию — РБК https://www.rbc.ru/base/24/02/2025/67aefb519a7947878698988a

Legal Regulation of Foreign Economic Activity in the Energy Sector under Anti-Russian Sanctions (Case Study: PJSC Gazprom)

Mansurova E.A., Bukalerova L.A.
National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (MPEI)

The article examines the legal regulation of foreign economic activity in the energy sector amid unprecedented anti-Russian sanctions. Using PJSC Gazprom as a case study, it analyzes key restrictions imposed by the EU (including the 19th sanctions package and the phased ban on Russian gas imports by 2027) and the United States, as well as their impact on pipeline gas exports and LNG projects. Particular attention is paid to adaptation mechanisms: redirection of supplies to Asian markets (record 38.8 billion cubic meters delivered to China via the Power of Siberia pipeline in 2025), increased exports to Turkey and EAEU countries, transition to settlements in national currencies, parallel imports, and development of the "shadow fleet." The strategic role of the Eurasian Economic Union's common gas market, launched on January 1, 2025, is emphasized, ensuring non-discriminatory access to infrastructure and free movement of gas within the Union, thereby offsetting losses from the European direction. Recommendations are proposed for improving regulation to enhance export resilience and energy security for Russia and the EAEU.

Keywords: foreign economic activity, energy sector, natural gas, sanctions, PJSC Gazprom, Eurasian Economic Union, export control, customs regulation, common gas market of the EAEU.

References

1. Federal Law No. 69-FZ of March 31, 1999 “On Gas Supply in the Russian Federation”.
2. Federal Law No. 183-FZ of July 18, 1999 “On Export Control” (as amended on March 26, 2022).
3. Federal Law No. 164-FZ of December 8, 2003 “On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activity” (as amended and in force).
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 79 of February 28, 2022 (as amended in 2024).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 311 and No. 312 of March 9, 2022.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 377 of March 16, 2022 “On Specifics of Performance of Obligations under Subsidies in 2022”.
7. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Annex No. 1 to the Treaty of April 11, 2017).
8. Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 22 of December 26, 2024 “On the Formation of the Common Gas Market of the Eurasian Economic Union”.
9. Concept for the Formation of the Common Gas Market of the Eurasian Economic Union (approved by Decision of the Supreme Eurasian Economic Council No. 18 of May 31, 2016).
10. Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 (as amended in 2024).
11. Official website of PJSC Gazprom // gazprom.ru (section “Export”, data as of 2025).
12. Official website of PJSC Gazprom // gazprom.ru (section “Reporting”, data for 2023).
13. Agamagomedova S.A. Administrative and legal regulation in the sphere of foreign economic activity under sanctions // Business Security. 2023. No. 2.
14. Tregubenko F.V. Sustainable development of the Russian fuel and energy complex under sanctions of the collective West // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024.
15. Anti-sanctions measures 2022-2025 (special economic measures and measures aimed at supporting business and citizens) (prepared by experts of the Garant company) // GARANT System. 2025.
16. Collective of authors. Financial and legal regulation of foreign economic activity // LitRes. 2024.
17. Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia’s Oil Production and Exports // U.S. Department of the Treasury. 2025.
18. 19th package of sanctions against Russia: EU targets Russian energy, third-country banks and crypto providers // Council of the European Union. 2025.
19. Overview of key events in the field of sanctions regulation and its application practice for 2023 and trends for 2024 // KKMP Legal. 2024.
20. Sanctions by The Numbers: The Russian Energy Sector // Center for a New American Security (CNAS). 2024.
21. Sanctions: what they are, what types exist, how they work, how U.S. and EU sanctions have affected Russia - RBC. https://www.rbc.ru/base/24/02/2025/67aefb519a7947878698988a